

6. Дулина Н. В., Каргаполова Е. В. Между заторможенным ростом и развитием модернизации регионов. Южный федеральный округ // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 22–29.
7. Каргаполова Е. В. Культурный капитал и культурно-массовая активность населения Астраханской области (по материалам конкретного социологического исследования) // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. № 5. С. 153–156.
8. Каргаполова Е. В. Культурный капитал населения Астраханской области (по материалам конкретного социологического исследования) // Вестник Поволжской академии государственной службы. Научный журнал. 2011. № 3 (28). С. 142–149.
9. Каргаполова Е. В. Развитие социокультурного потенциала современного российского региона в условиях институциональных изменений : автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Астрахань, 2014. 47 с.
10. Каргаполова Е. В. Тридцатый регион: потенциал социального развития / под общ. науч. ред. проф. Н. В. Дулиной. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2011. 375 с.
11. Образование в современном российском регионе: качество, состояние, проблемы, тенденции / И. В. Аксюткина, И. В. Беседина, Ю. Л. Дмитриева, Е. В. Каргаполова, Н. М. Качуровская, С. Б. Медведев, М. А. Семенова, С. А. Таран, Ю. А. Шуклина ; под общ. ред. Е. В. Каргаполовой. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2013. 194 с.
12. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН ; сост., общая ред.: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М. : Academia, 2013. 416 с.
13. Социокультурный портрет Астраханской области. Опыт социологического, экономического и политологического анализа / А. Ю. Арясова, Т. Ю. Гречкина, Е. В. Каргаполова, Л. А. Лебединцева, Ю. И. Убогович ; под общ. ред. Е. В. Каргаполовой. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2010. 307 с.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 : стат. сб. / Росстат. М., 2009. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_14p/Main.htm (дата обращения: 29.03.2017).
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения: 29.03.2017).
16. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М. : Academia, 2009. 808 с.

© А. Ю. Арясова, С. В. Каргаполов

Ссылка для цитирования:

Арясова А. Ю., Каргаполов С. В. Культура как интегратор социокультурного пространства региона (по результатам мониторингового социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2017. № 1–2 (6–7). С. 12–17.

УДК 316.334.2(476)

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Е. В. Таранова

Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск)

Статья посвящена изучению динамики уровня жизни белорусского населения. Рассмотрен индекс человеческого развития и его компоненты, статистические показатели уровня жизни (структура квинтильных групп, коэффициент Джини, уровень бедности и др.) для Беларуси и стран-соседей. Построены динамические ряды социологических индикаторов уровня и качества жизни (оценки материального положения, социального самочувствия белорусов и др.).

Ключевые слова: уровень и качество жизни, индекс человеческого развития, уровень благосостояния, социальный оптимизм.

LEVEL AND QUALITY OF LIFE OF THE BELARUSIAN POPULATION: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

E. V. Taranova

Institute of Sociology of National Academy of Sciences (NAS) of Belarus (Minsk)

The paper surveys the study of the dynamics of the living standards of the Belarusian population. The human development index and its components, the statistical indicators of the standard of living (the structure of quintile groups, the Gini Index, poverty rate, etc.) for Belarus and neighboring countries are considered. Dynamic series of sociological indicators of the level and quality of life (assessments of the material situation, social well-being of the Belarusians, etc.) are constructed.

Keywords: the level and quality of life, the index of human development, the level of welfare, assessment of social optimism.

Уровень жизни населения отражает особенности социально-экономического развития государства и то, насколько его экономическая система обеспечивает удовлетворение многообразных потребностей людей – материальных, социальных, духовных, гарантирует высокое качество жизни [1, с. 258–259]. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. заявлена необходимость поддержания высоких жизненных стандартов населения, создание

условий, обеспечивающих свободно избранную занятость и профессиональное развитие, достойный уровень доходов, высокое качество и доступность услуг для всех граждан [2, с. 18–19].

Уровень жизни рассматривается исследователями как сложная социально-экономическая категория, отражающая степень удовлетворения потребностей населения в материальных благах и нематериальных услугах. Специалисты Программы развития ООН совместно с независимыми международными экспертами рассчиты-

вают и публикуют в ежегодных докладах данные индекса человеческого развития (ИЧР). При его расчете учитываются три компонента: 1) ожидаемая продолжительность жизни при рождении; 2) уровень грамотности населения, определяемый по показателям ожидаемой продолжительности обучения и фактического среднего числа лет обучения; 3) уровень жизни, оцениваемый по валовому национальному доходу (ВНД) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США.

По данным Доклада о человеческом развитии 2016 г., Республика Беларусь находится на 52-м месте рейтинга ИЧР и возглавляет группу стран с высоким уровнем человеческого развития [3, с. 198]. Наши страны-соседи (кроме Украины) входят в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития, занимая

более высокие места и имея превосходящие значения индекса (рис. 1).

Беларусь по долголетию (ожидаемая продолжительность жизни – 71,5 лет) несколько превосходит Россию и Украину, уступая Польше, Литве и Латвии. Этим же трем странам мы уступаем по ожидаемой продолжительности обучения. Среднее число лет обучения в Беларуси выше, чем у всех стран-соседей, кроме Литвы. Экономический показатель ИЧР, определяемый валовым национальным доходом на душу населения, у Беларуси ниже примерно в 1,5 раза в сравнении с Польшей, Литвой, Латвией и Россией (рис. 2).

В целом Беларусь характеризуется тенденцией повышения индекса человеческого развития, значение которого выросло с 0,681 в 2000 г. до 0,796 в 2015 г. (рис. 3).

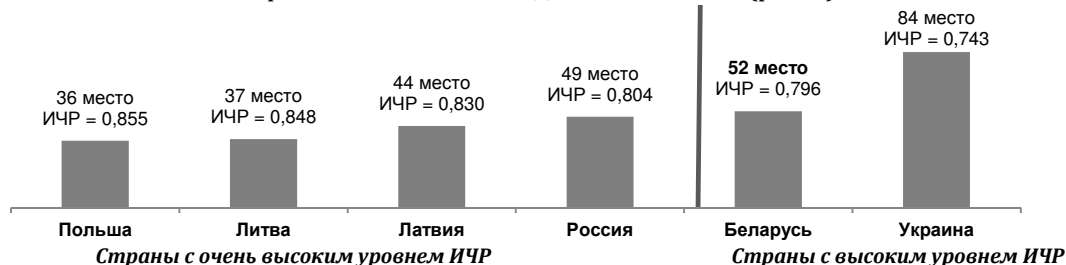

Рис. 1. Ранговое место, определяемое по индексу человеческого развития (2015 г.). Источник: [3, с. 198–199]

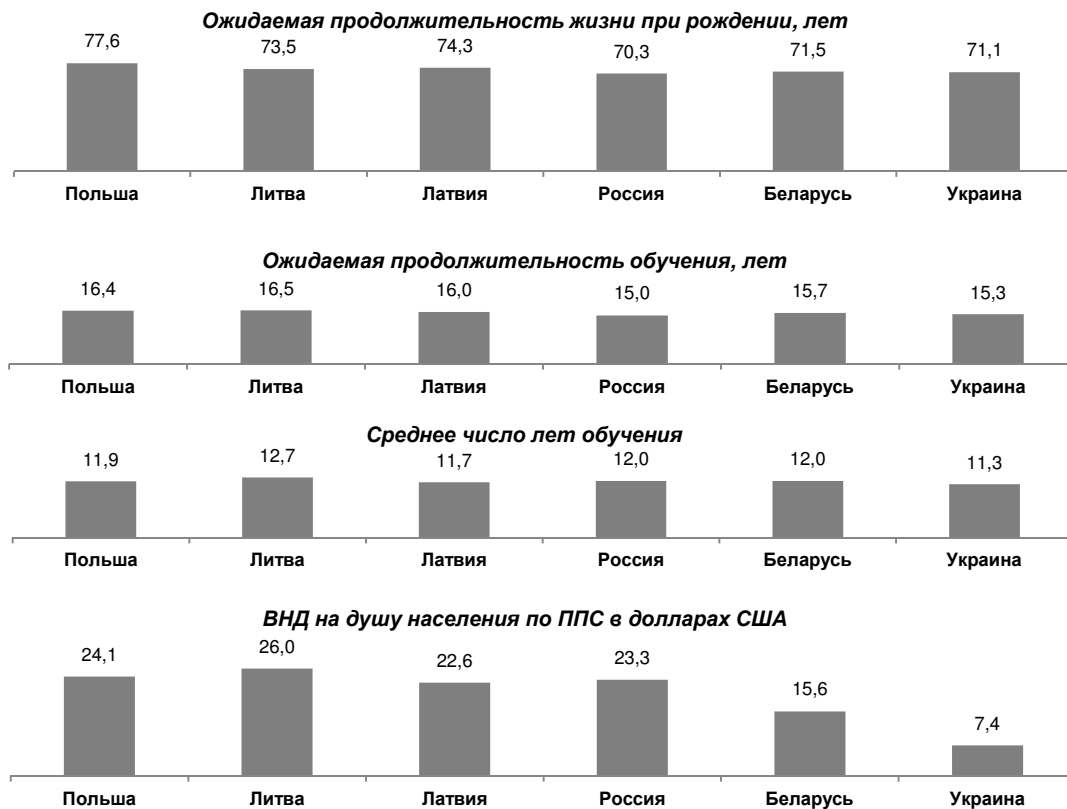

Рис. 2. Компоненты индекса человеческого развития (2015 г.). Источник: [3, с. 198–199].

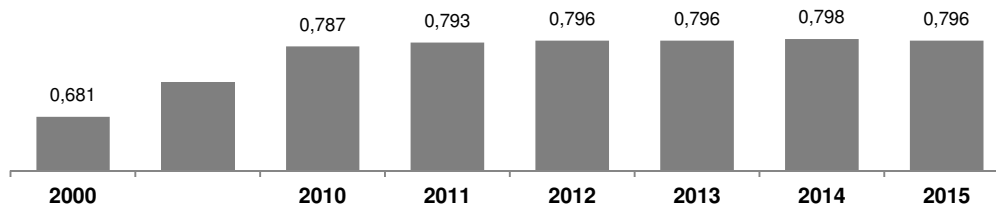

Рис. 3. Динамика индекса человеческого развития Беларуси. Источник: [3, с. 202]

Исследования уровня и качества жизни населения не ограничиваются проектами ПРООН. В научно-исследовательской практике нет единого подхода к вопросу о том, какие показатели необходимо включать в анализ уровня и качества жизни, необходима ли разработка интегрального показателя и каким образом должны взвешиваться его компоненты.

В перечень статистических показателей уровня и качества жизни включены показатели благосостояния, социальной защиты населения, здравоохранения, образования, жилищные условия, потребительские товары и услуги, экологическая ситуация, правовая защищенность, культура, физическая культура и спорт, туризм (каждый из показателей включает свой перечень индикаторов).

Благосостояние и доходы населения признаются ключевыми детерминантами формирования уровня жизни. Статистические показатели благосостояния следующие: валовый внутренний продукт (ВВП), доходы населения (среднемесячная заработная плата, индекс реальной заработной платы), распределение доходов (коэффициент Джини, квинтильный и децильный коэффициенты дифференциации), доля населения, проживающего за национальной чертой бедности, уровень занятости и безработицы и др.

В социально-экономической статистике для анализа неравенства доходов населения используют показатели распределения населения (домохозяйств) на квинтильные группы, каждая из которых включает 20 % семей (первая квинтильная группа составляет 20 % семей с наименьшим, а пятая – 20 % семей с наибольшим уровнем доходов) и квинтильный коэффициент дифференциации – соотношение средних уровней ресурсов 20 % наиболее и 20 % наименее обеспеченных семей. Децильные группы и децильный коэффициент дифференциации доходов строятся в аналогичном порядке и делят ранжированный ряд на десять равных групп. В качестве показателя дифференциации населения по уровню доходов используется

также индекс концентрации доходов (коэффициент Джини), отражающий характер распределения всей суммы доходов населения между отдельными группами. Его величина измеряется от 0 до 1; чем ближе значение показателя к 1, тем более неравномерно распределены доходы в обществе.

Коэффициент Джини в Беларуси в 2016 г. был равен 0,279 [4, с. 79]. В первой квинтильной группе (с наименьшими ресурсами) доля доходов составила 9,3 %, во второй – 13,6 %, в третьей – 16,9 %, в четвертой – 21,4 %, в пятой (с наибольшими ресурсами) – 38,8 %; квинтильный коэффициент дифференциации (соотношение средних уровней располагаемых ресурсов 20 % наиболее и 20 % наименее обеспеченных групп домашних хозяйств) составил 4,2 (рис. 4).

По сравнению со странами-соседями уровень неравенства, определяемый по соотношению располагаемых ресурсов 20 % наиболее и 20 % наименее обеспеченных групп домохозяйств, в Беларуси один из самых низких (рис. 5).

Величина данных показателей практически не претерпевала изменений на протяжении последних 15 лет. Доля малообеспеченного населения, напротив, изменялась: с 13,1 % в 2005 г. до 5,2 % в 2010 г. и 5,7 % в 2016 г. [4, с. 84]. Стоит отметить, что в Беларуси самый низкий уровень бедности (в качестве черты бедности/малообеспеченности используется бюджет прожиточного минимума) по сравнению со странами-соседями (рис. 6).

Для измерения качества жизни недостаточно статистических показателей, необходимы субъективные оценки соответствия этих параметров потребностям людей. По своей природе качество жизни – это объективно-субъективная характеристика условий существования человека, которая зависит от уровня притязаний, субъективных представлений и оценок своей жизни. Поэтому социальные исследования качества жизни, в том числе международные, включают субъективные оценки, наряду с объективными детерминантами качества жизни в этих странах.

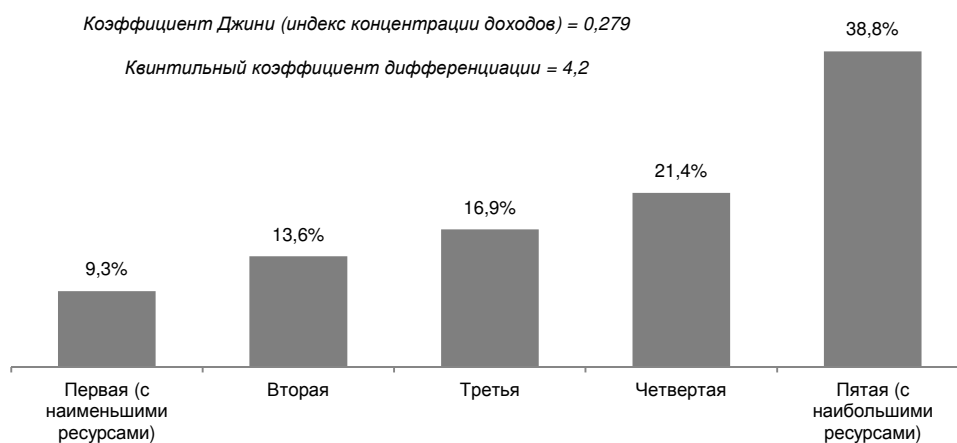

Рис. 4. Структура квинтильных групп белорусских домохозяйств, 2016 г. Источник: [4, с. 79]

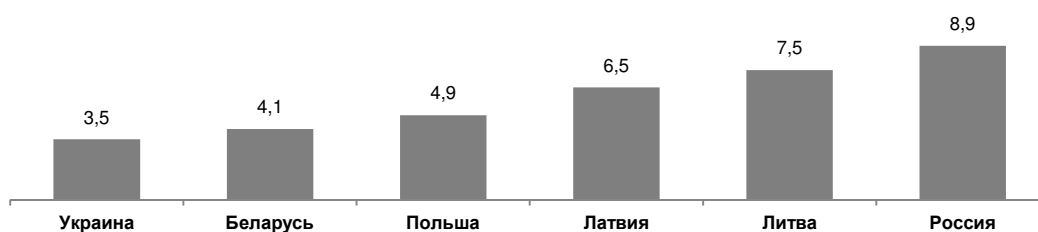

Рис. 5. Соотношение располагаемых ресурсов 20 % наиболее и 20 % наименее обеспеченных групп домохозяйств (квинтильный коэффициент дифференциации), 2015 г. Источник: [4, с. 359–361]

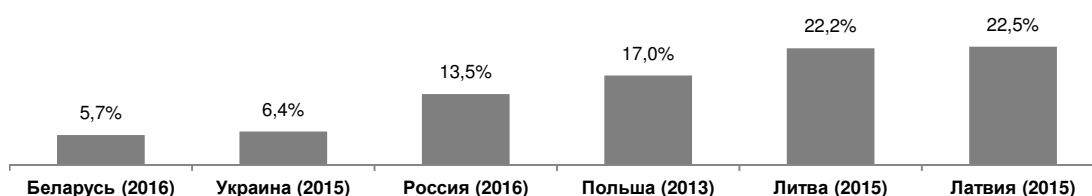

Рис. 6. Удельный вес населения, находящегося за национальной чертой бедности. Источник: [4, с. 362–363]

В качестве субъективных оценок рассмотрим данные социологических опросов, изучающих общественное мнение по различным аспектам уровня и качества жизни. Данные Института социологии НАН Беларуси позволяют построить динамические ряды оценок материального положения как одного из главных составляющих уровня и качества жизни (рис. 7).

Для наглядности динамики целесообразно использовать индексный метод представления данных, который дает возможность шкалу вопросов свести к одному значению (рис. 8). Индекс рассчитывается как разница суммы положительных и суммы отрицательных оценок и находится в пределах от -100 до $+100$. Индекс равен 100 , когда все население положительно оценивает определенную сторону жизни, снижение значений ниже нуля означает преобладание негативных оценок.

Сопоставляя динамические ряды оценок материального положения («хорошее», «среднее», «плохое») и индекса материального положения за 15 лет (2002–2017 гг.), можно отметить, что с 2003 г. наблюдалось значительное улучшение материального положения белорусов за счет снижения численности малообеспеченных семей. Самая благоприятная ситуация сложилась в 2006 г., когда индекс составил 63 пункта за счет совпадения значений «хороших» и «плохих» оценок материального положения, а также значительной доли «средних» оценок (63 %). После колебаний значений индекса в 2007–2011 гг. наблюдалось улучшение оценок материального положения с 2012 г. до 2014 г., когда значение индекса составило 52 пункта, затем оценки стали ухудшаться, и в 2017 г. индекс снизился до 30 пунктов за счет увеличения доли негативных оценок материального положения (рис. 7, 8).

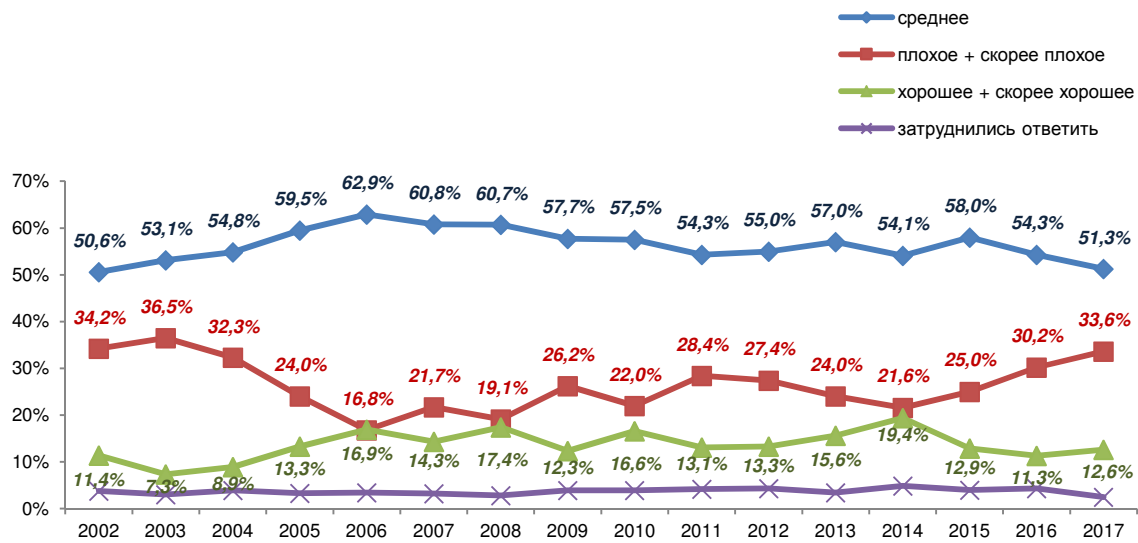
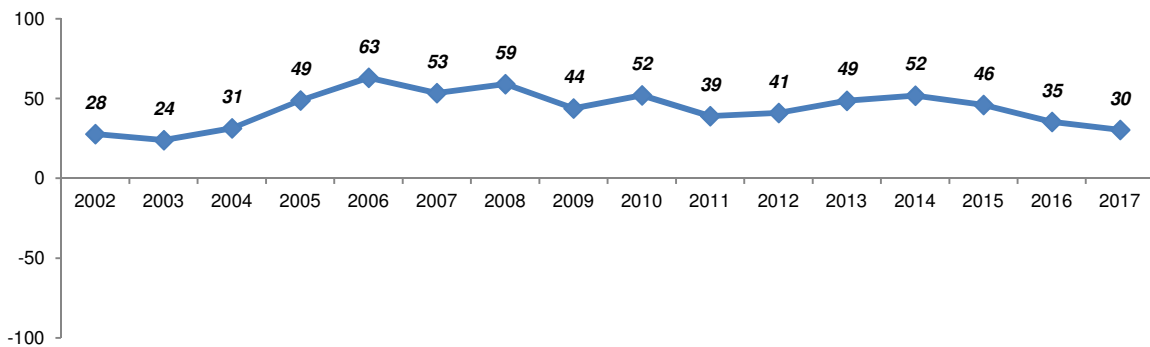

Рис. 7. Частотное распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи?», % от ответивших

Индекс = % оценок «хорошее + скорее хорошее» + % оценок «среднее» – % оценок «плохое + скорее плохое»

Рис. 8. Динамика индекса субъективных оценок материального положения

Поскольку уровень и качество жизни определяются не только оценкой уровня доходов, но также доступом к социально-экономическим возможностям в различных сферах жизни – потреблении, образовании, отдыхе и т. д., – в ходе социологических исследований задается вопрос о том, хватает ли респонденту средств на оплату различных товаров и услуг.

По данным социологического мониторинга 2016 г., около 80 % белорусов могут позволить себе покупку продуктов питания, коммунальные платежи; 67 % – покупку хозяйственно-бытовых товаров; 55 % – покупку одежды и обуви; 44 % – оплату бытовых услуг; 39 % – оплату лечения и медикаментов (рис. 9).

Чтобы исключить из анализа оценки респондентов, которые не тратят деньги на те или иные виды товаров и услуг, рассчитывается индекс – разница положительных («да, хватает») и отрицательных ответов («нет, не хватает»

и «мне никогда не хватит на это денег»). Самые низкие значения индекса были получены по таким видам потребления, как строительство жилья, отдых и путешествия, товары длительного пользования – мебель, техника, автомобиль (рис. 10).

Высокий уровень жизни предполагает использование населением инновационных услуг в сфере потребления. В качестве таких услуг можно рассмотреть распространенность практик потребления с использованием современных банковских сервисов и интернет-услуг. Данные социологического исследования показали, что 75 % белорусов пользуются банковскими карточками; 52 % осуществляют оплату коммунальных услуг, телефона и др. через инфокиоск; 44 % пользуются интернет-банкингом; 41 % делают покупки в интернет-магазинах; 27 % пользуются М-банкингом. Другими услугами пользуется менее 1/4 белорусов (рис 11).

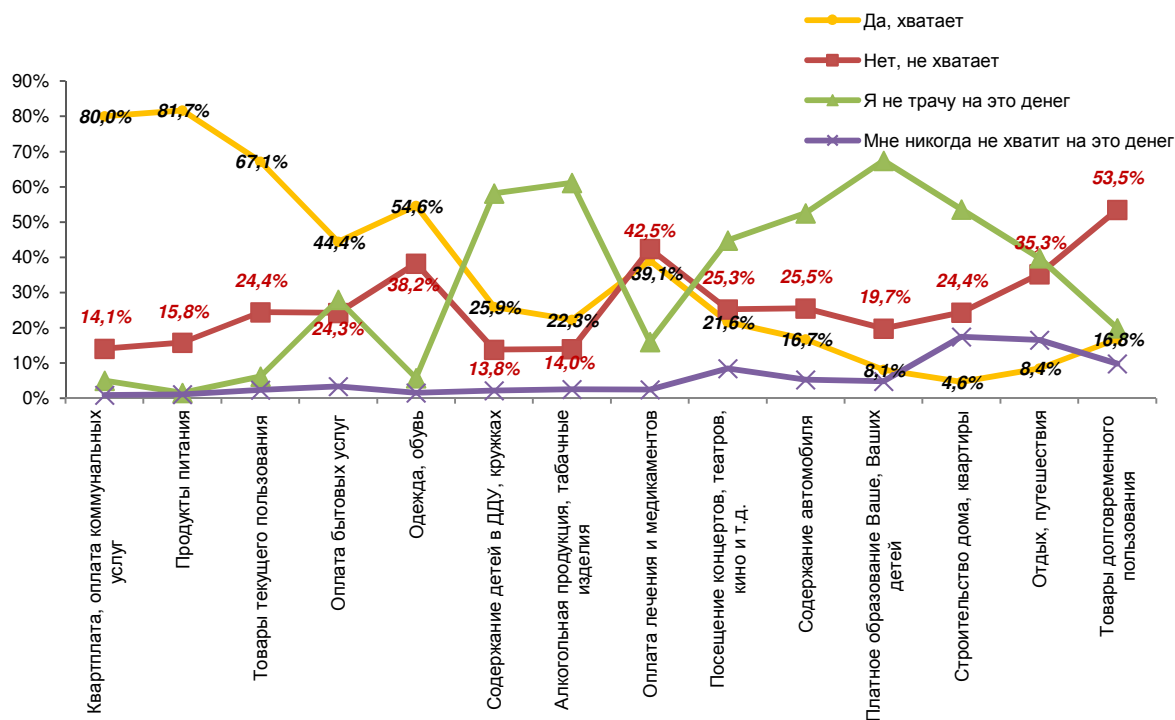
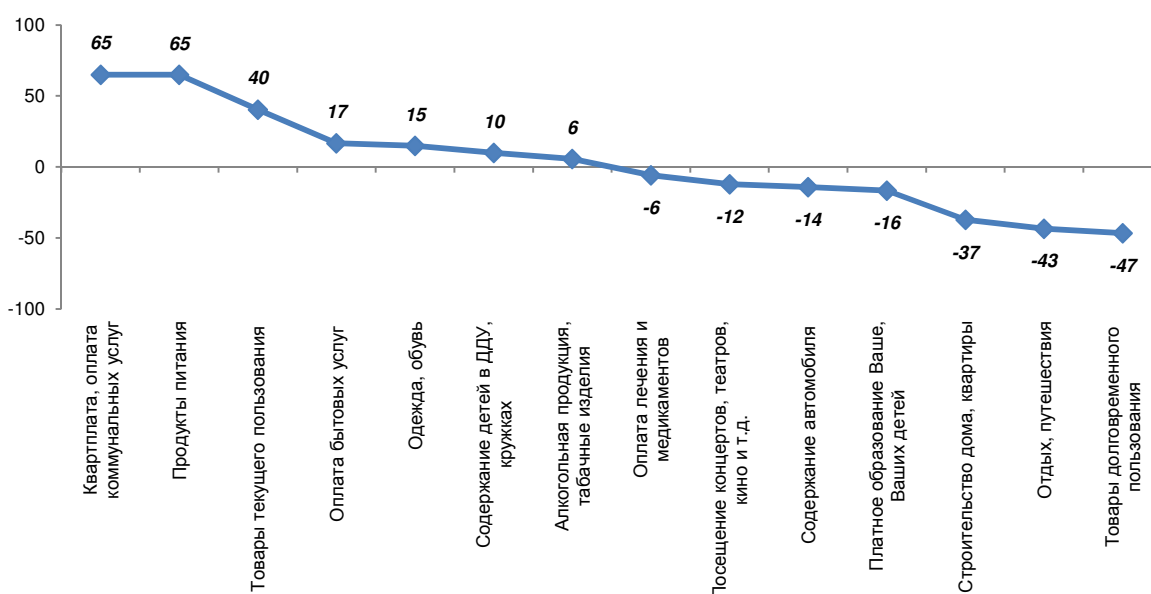

Рис. 9. Частотное распределение ответов на вопрос «Хватает ли Вам средств на оплату следующих видов товаров и услуг?», % от ответивших (2016 г.)

Индекс = % ответов «да, хватает» – % ответов «нет, не хватает» – % ответов «мне никогда не хватит на это денег»

Рис. 10. Индексы, рассчитанные по ответам на вопрос «Хватает ли Вам средств на оплату следующих видов товаров и услуг?» (2016 г.)

Рис. 11. Частотное распределение ответов на вопрос «Как часто Вы пользуетесь в повседневной жизни следующими услугами, сервисами?», % от ответивших (2016 г.)

С помощью факторного анализа были получены три вектора использования современных банковских сервисов и интернет-услуг (рис. 11). Первый вектор – это уже ставшие традиционными расчеты и оплата услуг с помощью банковской карточки, через интернет-банкинг, инфокиоск, М-банкинг, а также покупка товаров через интернет. Второй вектор – это использование более современных услуг по бронированию, покупке билетов и др., вызов такси через интернет, заказ и доставка продуктов питания, потребительских товаров из интернет-гипермаркета. Третий вектор включает овердрафтное кредитование. Белорусы в возрасте до 40 лет чаще, чем в среднем по всему населению, используют различные виды инновационных сервисов. С повышением возраста практики инновационного потребления встречаются в среднем реже.

Важным фактором формирования уровня и качества жизни для трудоспособного населения является работа. В период 2006–2009/2010 гг. происходило снижение оценок общей удовлетворенности работой среди белорусов. В 2011/2012–2015 гг. наблюдалась позитивная динамика оценок. В 2016 г. вновь произошло снижение показателей общей удовлетворенности работой (рис. 12, 13).

По данным социологического исследования (2016 г.), большинство белорусов удовлетворены различными составляющими труда (рис. 14, 15) – занимаемой должностью (79%),

содержанием работы (77%), условиями труда и режимом работы (72%), а также трудовыми отношениями – в коллективе (85%), с руководством (80%). Меньше всего белорусы удовлетворены материальными составляющими – размером заработной платы (55%) и социальным пакетом (64%). В целом такое распределение ответов сохраняется в течение последних лет.

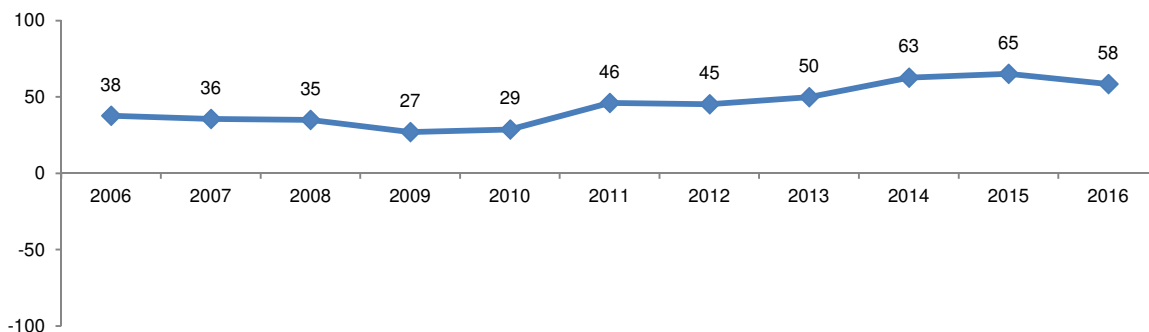
Важной составляющей высокого качества жизни является социальное самочувствие населения, которое может выступать как обобщенный индикатор удовлетворенности белорусов разными сторонами своей жизни. Социальное самочувствие измеряется в ходе социологических опросов с помощью оценок белорусами своей жизни в целом и уверенности в будущем.

Динамика оценок и индекса показывает улучшение социального самочувствия белорусского населения к 2006 г., затем происходит снижение оценок в 2011 г. и их улучшение к 2014 г. В последние два года вновь наблюдается тенденция ухудшения социального самочувствия (рис. 16–19).

Сопоставление индекса оценок материального положения с индексами оценок жизненной ситуации и будущих изменений показывает совпадение характера их динамики (рис. 20). Это подтверждает положение о том, что доходы населения являются ключевыми факторами формирования не только уровня жизни, но и социального самочувствия.

Рис. 12. Частотное распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы своей работой в целом?», % от ответивших

Индекс = % ответов «удовлетворены + скорее удовлетворены работой» – % ответов «не удовлетворены + скорее не удовлетворены работой»

Рис. 13. Динамика индекса удовлетворенности работой

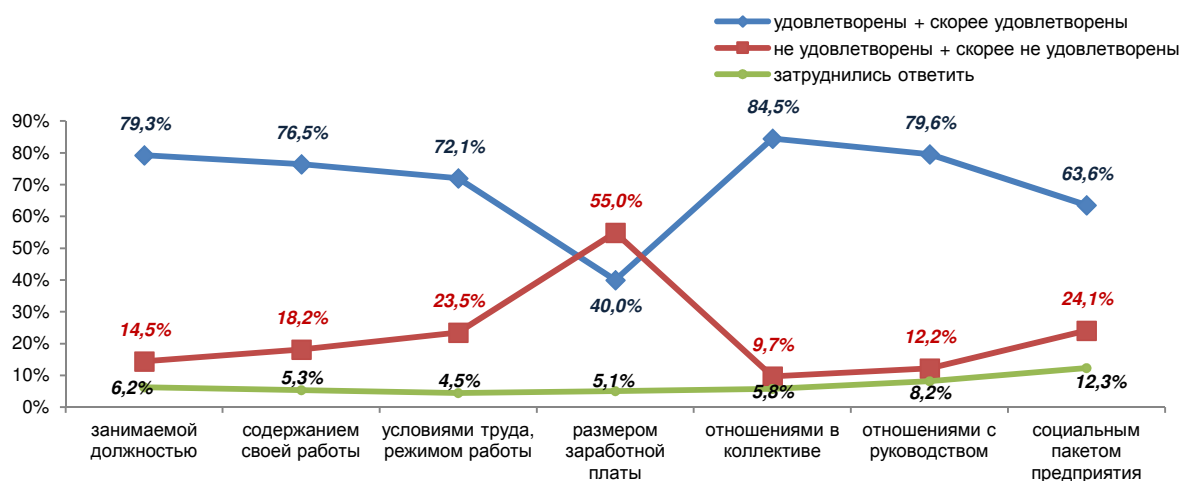
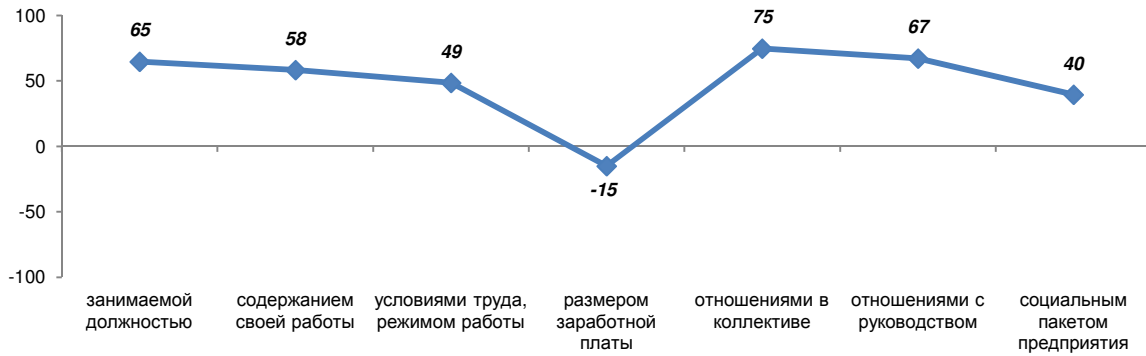

Рис. 14. Частотное распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы следующими компонентами работы?», % от ответивших (2016 г.)

Индекс = % ответов «удовлетворены + скорее удовлетворены» – % ответов «не удовлетворены + скорее не удовлетворены»

Рис. 15. Индексы, рассчитанные по ответам на вопрос «Удовлетворены ли Вы следующими компонентами работы?» (2016 г.)

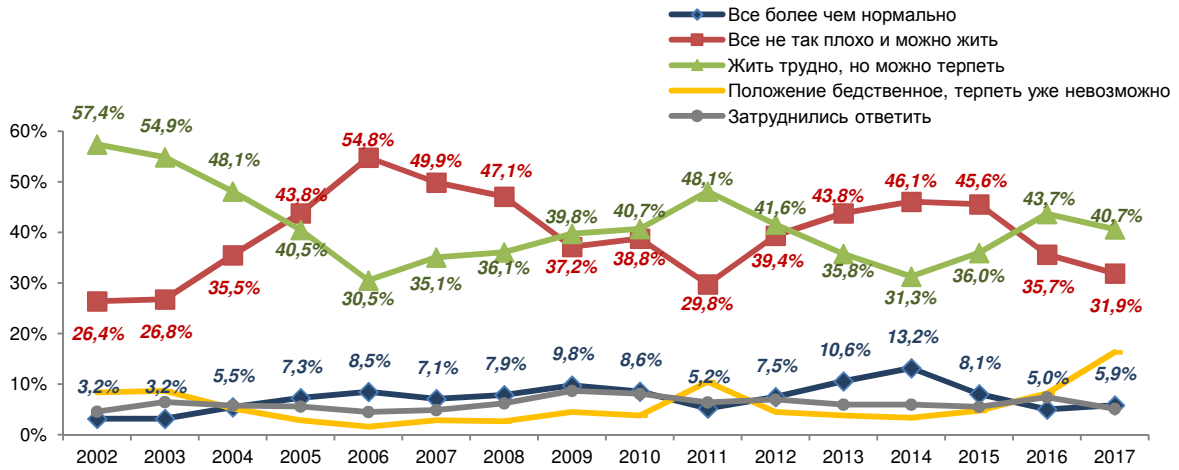
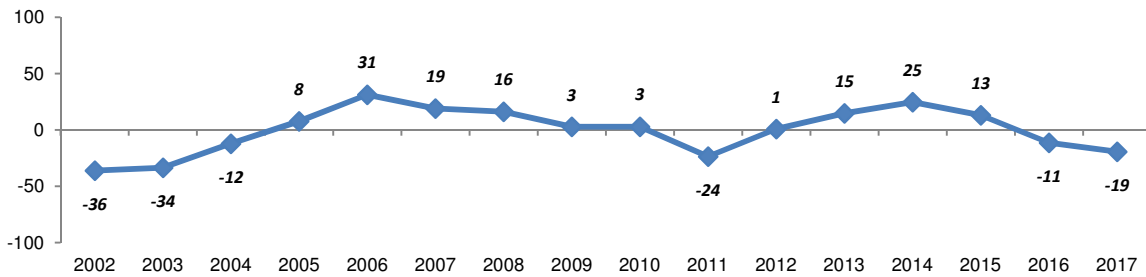

Рис. 16. Частотное распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили свою теперешнюю жизненную ситуацию в целом?», % от ответивших

Индекс = % ответов «все более чем нормально» + % ответов «все не так плохо и можно жить» – % ответов «жить трудно, но можно терпеть» – % ответов «положение бедственное, терпеть уже невозможно»

Рис. 17. Динамика индекса оценок жизненной ситуации

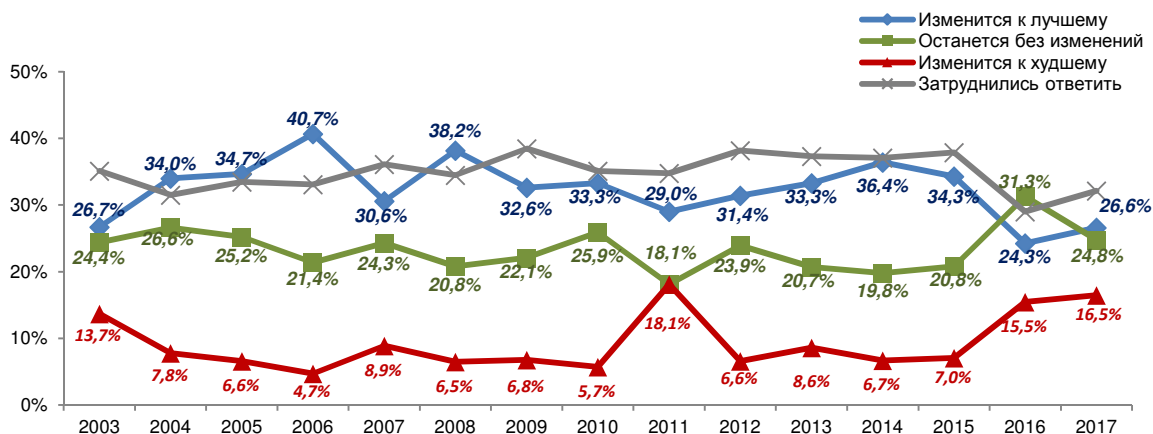
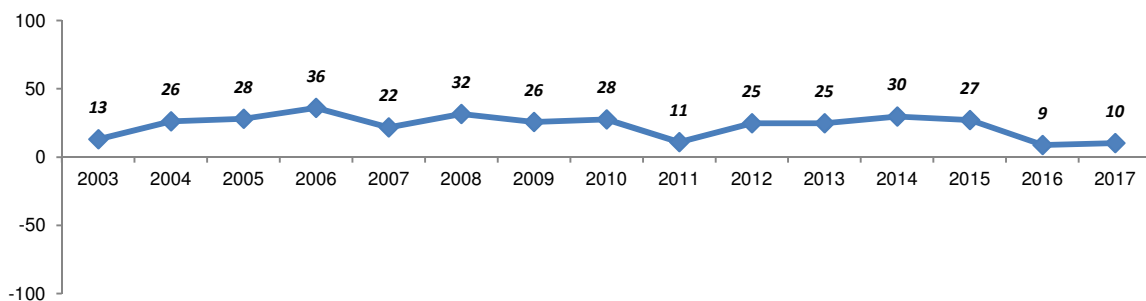

Рис. 18. Частотное распределение ответов на вопрос «Как, по Вашему мнению, изменится Ваша жизнь в ближайшем будущем?», % от ответивших

Индекс = % ответов «изменится к лучшему» – % ответов «изменится к худшему»

Рис. 19. Динамика индекса оценок изменений в будущем

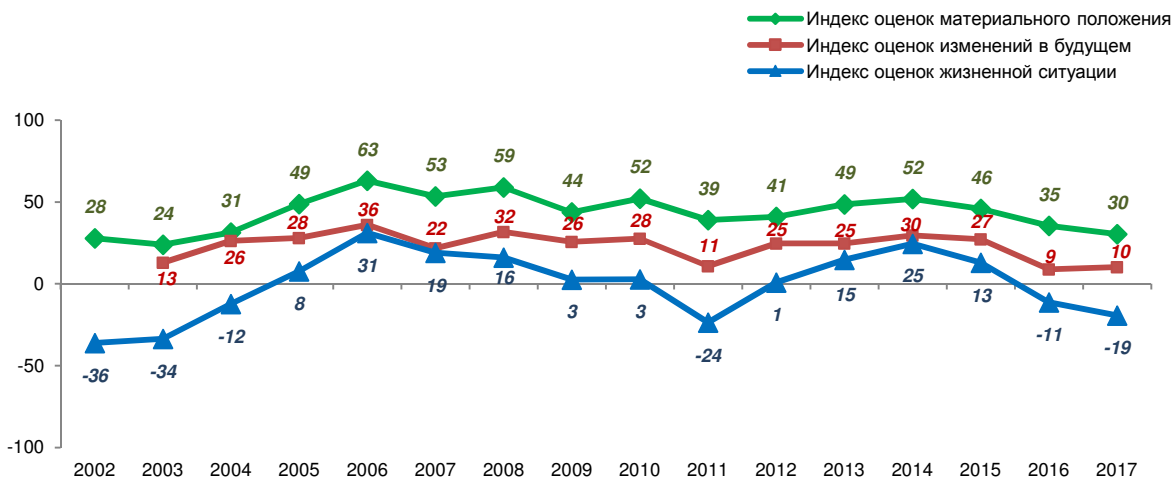

Рис. 20. Динамика индексов оценок материального положения и социального самочувствия

Таким образом, исследование уровня и качества жизни населения имеет два измерения: объективное и субъективное. Первое выражается в количественных статистических показателях, второе – это восприятие условий жизни населением, которое «замеряется» в ходе социологических исследований. Сопоставление этих двух измерений показывают степень соответ-

ствия притязаний белорусского населения реальным социально-экономическим условиям в стране. Так, в Беларуси за последние 15 лет происходило постепенное равномерное повышение благосостояния и уровня жизни в обществе. Об этом говорит стабильность структуры квинтильных групп и коэффициента Джини (в противном случае их значение изменялось

бы), снижение уровня малообеспеченности по данным статистики, положительная динамика оценок населением материального положения своих семей и общей удовлетворенности работой по данным социологических опросов. Вместе с тем за последние два года (2016–2017 гг.) наметилось снижение удовлетворенно-

сти получаемыми доходами и, как следствие, ухудшение социального самочувствия белорусского населения. Таким образом, социологические исследования, ежегодно проводимые Институтом социологии НАН Беларуси, позволяют достаточно оперативно анализировать характер тенденции в общественном мнении граждан.

Список литературы

1. Рынок труда Республики Беларусь в социологическом измерении / Г. Н. Соколова [и др.]. Минск: Беларус. навука, 2014. 320 с.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экономический бюллетень. 2015. № 4. 100 с.
3. Human Development Report 2016. Human Development for Everyone. URL: <http://report.hdr.undp.org> (дата обращения: 10.09.2017).
4. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2017. 380 с.

© Е. В. Таранова

Ссылка для цитирования:

Таранова Е. В. Уровень и качество жизни белорусского населения: социологический анализ // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия: научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань: ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2017. № 1–2 (6–7). С. 17–27.

УДК 316.334.52

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА КАК ГЕТЕРАРХИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ¹

Н. В. Дулина

Волгоградский государственный университет

В статье в русле теории гетерархии рассматриваются вопросы социально-экономического развития региона. Регион позиционируется как гетерархическая организационная модель, отличительной чертой которой в российской практике является ее неформальная природа.

Ключевые слова: регион, социально-экономическое развитие, теория гетерархии, гетерархическая система.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION AS A HETERARCHIC SYSTEM

N. V. Dulina

Volgograd State Technical University

The issues of social and economic development of the region are considered in the article in the mainstream of the theory of heterarchy. The region is positioned as a heterarchic organizational model, which distinguishing feature in Russian practice is its informal nature.

Keywords: region, social and economic development, theory of heterarchy, heterarchic system.

Социально-экономическое пространство России характеризуется высокой внутренней неоднородностью. Это касается не только разнообразия природно-ресурсного потенциала, но и достигнутого уровня социально-экономического развития отдельных регионов [см., напр., 1, 2 и др.] и даже территориального поведения [3]. Иначе говоря, Россия – очень большая и очень «разная» страна, аршином общим, как в свое время утверждал Ф. И. Тютчев, ее не измерить. Не случайно при расчете, например, индекса социально-экономического развития того или иного субъекта РФ выделяются «регионы первой группы» (территории, уровень социально-экономического развития которых выше, чем в среднем по стране), «регионы второй

группы» и «регионы третьей группы» (территории, демонстрирующие наихудшие значения общего индекса социально-экономического развития). Индекс социально-экономического развития лидера рейтинга – Москвы (1091) – почти в четыре (3,66) раза выше, чем у замыкающей список Курганской области (298) [более подробно см., напр.: 4].

Столь значительная разница в величине индекса социально-экономического развития лишний раз подтверждает, что объективно возможное в социально-экономическом развитии на всех стадиях исторического процесса превращается в действительность лишь в ходе сотрудничества и соперничества социальных субъектов, избирательно относящихся к этим объек-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).